

М. Г. Ерохина

**УСТУПКА ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ ПО КРЕДИТНОМУ ДОГОВОРУ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯ**

Рассматривается цессия, или уступка права требования по кредитному договору; случаи ограничения цессии, установленные законом. Анализируется судебная практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Отмечается, что действующее законодательство не содержит норм, запрещающих банку уступить права по кредитному договору иной организации. Делается вывод о том, что закон устанавливает возможность отчуждения банком прав (требований) в отношении заемщиков – физических лиц. Рассматривается позиция государственных органов о недопустимости цессии прав банка небанковским организациям.

This article considers the cession or transfer of rights of claim under a credit agreement and the cases of cession restriction established by law. The author analyses the judicial practice of commercial courts and courts of general jurisdiction. It is stressed that the current legislation does not contain provisions that forbid a bank to cede rights under a credit agreement. The con-

clusion is made that the law provides an opportunity for alienating the bank's rights (claims) in respect of borrowers (natural persons). The author considers the position of public authorities on the inadmissibility of cession of a bank's rights by non-bank organizations

Ключевые слова: цессия, кредитный договор, замена кредитора в обязательстве, судебная практика, потребители банковских услуг, недопустимость цессии.

Key words: assignment, loan agreement, subrogation, judicial practice, bank customers, prohibition of assignment.

70

Погашение кредита путем заключения соглашения о цессии, или уступка права требования по кредитному договору, весьма распространенное в банковской практике явление. При этом цедент одновременно и достаточно быстро может погасить кредит; цессионарий же, в свою очередь, получает существенную материальную выгоду, связанную с разницей в цене уступаемого требования и реально уплаченной суммы по цессии.

Доктрина гражданского права различает универсальное и сингулярное правопреемство. При универсальном правопреемстве к правопреемнику переходят все права и обязанности правообладателя в целом (как, например, при наследовании или реорганизации юридического лица).

При сингулярном правопреемстве от одного лица к другому переходят лишь отдельные права и обязанности. Характерный пример сингулярного правопреемства — уступка права требования, то есть замена кредитора.

Перемена субъектов в обязательстве выступает одним из важнейших аспектов «жизни» обязательства. Часть 1 ст. 382 ГК РФ предусматривает основные правила и требования к передаче кредитором своих прав другому лицу. В статье установлены два основания перехода прав кредитора: сделка и закон. При уступке права требования по сделке первоначальный кредитор заключает договор с лицом, которому он уступает свое требование и которое становится новым кредитором в уже существующем обязательстве. Это право кредитора ограничено условиями, предусмотренными названной статьей, а также ст. 383, 388 ГК РФ. Ограничения связаны, прежде всего, с непередаваемостью требований, носящих личный характер, и с тем, что такая передача не может противоречить закону, иным правовым актам либо условиям договора [1].

Длительное время судебная практика не давала однозначного ответа на вопрос, должен ли цессионарий быть специальным субъектом, то есть банком либо кредитной организацией, или возможно заключить такое соглашение с любым субъектом.

Субъектами классического обязательства, вытекающего из кредитного договора, выступают заемщик (физическое либо юридическое лицо), орган власти или управления, муниципальное образование и кредитор — банк, иная кредитная организация.

Обсуждая вопрос о возможности передачи прав кредитора в обязательствах, вытекающих из кредитного договора, другому кредитору, не являющемуся специальным субъектом, В. Давыдов отмечал, что «утверждение о том, что уступка банком права требования организации, не являющейся кредитной, — не что иное, как необоснованное и незаконное ограничение прав субъектов гражданского оборота, а это совершенно недопустимо, поскольку противоречит требованиям закона» [2].

Действительно, ни общими нормами ГК РФ, ни федеральным законом «О банках и банковской деятельности» не предусмотрен запрет на передачу прав кредитора в обязательстве, вытекающем из кредитного договора. Уступка права на получение от должника денежной суммы (платежа по кредиту) не означает передачи каких-либо иных правомочий кредитора, предусмотренных кредитным договором. Таких правомочий в каждом договоре может быть несколько, и некоторые из них вполне могут быть связаны со специфическим субъектом.

Тем не менее практика по данному вопросу была весьма противоречива. Например, некоторые суды принимали решения о признании таких договоров цессии недействительными. Как отмечала Л. А. Новоселова, «нередко в обоснование недопустимости уступки приводился такой аргумент: подобные сделки нарушают интересы вкладчиков, поскольку банки “раздают свои активы”, лишая тем самым вкладчиков возможности удовлетворить свои требования» [3, с. 121].

Такая практика существовала и в Арбитражном суде Калининградской области. Так, Инспекция МНС по Октябрьскому району г. Калининграда обратилась с иском к Сбергосбанку РФ (в лице Калининградского отделения №8626), ЗАО «Балт» о признании недействительным договора уступки права требования, заключенного между Сбербанком РФ, ЗАО «Балт» и ОАО «Калининград» в части взыскания со Сбергосбанка РФ в пользу ЗАО «Балт» 54 932 845,63 рублей» [2]. Арбитражный суд первой инстанции удовлетворил иски инспекции МНС со следующей мотивировкой:

Суд полагает соответствующими законодательству ссылки истца на то обстоятельство, что в соответствии со ст. 819 ГК РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуется предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее, а сторона по делу, получившая по соглашению право требования с заемщика — ЗАО «Балт», не является кредитной организацией либо банком ... При таких обстоятельствах иски подлежат удовлетворению в полном объеме» [4].

Ответчик — Сбергосбанк РФ — обратился с апелляционной жалобой, полагая, что заключением соглашения об уступке права требования не передавались правомочия банка как стороны по кредитному договору другому лицу, а передавалось только право банка на получение денежной суммы (суммы кредита) от должника — ЗАО «Балт». Кроме того, банк полагал, что инспекция МНС не может быть надлежащим истцом в данном споре.

Апелляционная инстанция Арбитражного суда Калининградской области удовлетворила требование банка, отменив решение суда первой инстанции и указав, что договору уступки требования новому кредитору (ЗАО «Балт») передано лишь право требования задолженности, и на момент вступления нового кредитора в отношения с ОАО «Калининград» у кредитора (Сбербанка РФ) имелось только одно право — истребование задолженности, поскольку все остальные права ко времени, когда обязательства ОАО «Калининград» по возврату кредита и уплаты процентов должны быть исполнены, потеряли значение для кредитора.

Вывод суда первой инстанции о ничтожности сделки по уступке требования в силу нарушения специального субъектного состава участников кредитного договора был, по мнению апелляционной инстанции, ошибочным. Новый кредитор должен получить денежные средства, выданные надлежащей стороной кредитного договора (банком), а действия по истребованию суммы долга не нуждаются в специальном разрешении.

Таким образом, апелляционная инстанция суда подтвердила, что по договору цессии фактически было передано право требования денег, то есть определенное правомочие, вытекающее из кредитного договора [4].

Как отмечал Е. А. Павлодский, «уступка банком права требования по кредитному договору может быть произведена не только другой кредитной организацией, но и любому субъекту. Уступка права требования по кредитному договору означает, что суммы, предназначенные банку, будут направлены другому лицу, которое может не иметь банковской лицензии. Однако уступка требования не нарушает права банка. Следует учитывать, что кредитный договор не включен в число сделок, требующих наличия банковских лицензий (ч. 1 п. 5 Закона о банках). В условиях правомерности кредитования одной коммерческой организацией другой коммерческой организации какие-либо ограничения уступки права требования банками по кредитному договору представляются необоснованными» [5, с. 80].

Таким образом, данная практическая проблема была достаточно хорошо разработана учеными-цивилистами, что впоследствии нашло отражение в Информационном письме Высшего арбитражного суда РФ [6], который разъяснил, что «уступка банком прав кредитора по кредитному договору юридическому лицу, не являющемуся кредитной организацией, не противоречит законодательству» [6]. При этом было дано следующее обоснование. Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу о взыскании задолженности по кредитному договору, процентов за пользованием кредитом и применении мер ответственности за несвоевременный возврат кредита и уплату процентов. В обоснование требований истец сослался на уступку ему банком прав кредитора по кредитному договору. Определением суда к участию в деле в качестве третьего лица привлечен банк.

Как следует из материалов дела, между ответчиком и банком существовали кредитные отношения. Ввиду неисполнения заемщиком сво-

их обязательств по договору банк уступил принадлежащие ему требования к ответчику обществу с ограниченной ответственностью, не являющемуся кредитной организацией.

Суд, признав соглашение об уступке права (требования) ничтожным, в иске отказал, исходя из следующего.

В силу положений ст. 1 и 5 федерального закона «О банках и банковской деятельности» исключительное право осуществлять в совокупности операции по привлечению денежных средств физических и юридических лиц во вклады и размещению указанных средств от своего имени на условиях возвратности, платности и срочности принадлежит только банку. Исключительность указанного права не допускает передачу банком прав по кредитному договору другому лицу, не являющемуся банком и не имеющему лицензии Центрального банка Российской Федерации на осуществление указанных банковских операций.

Судом было также указано, что уступка банком прав кредитора по кредитному договору нарушает как баланс интересов участников кредитного обязательства, так и права вкладчиков кредитных учреждений. Кроме того, по мнению суда, кредиторами по кредитным договорам согласно п. 1 ст. 819 ГК РФ могут быть только банки или иные кредитные организации.

Полагая, что при изложенных обстоятельствах уступка права (требования) не допускается, суд, руководствуясь положениями ст. 168 и п. 1 ст. 388 ГК РФ, сделал вывод о ничтожности соглашения об уступке права (требования).

Обжалованное в кассационную инстанцию решение суда было отменено, дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Действующее законодательство не содержит норм, запрещающих банку уступить права по кредитному договору организации, не являющейся кредитной и не имеющей лицензии на занятие банковской деятельностью. Уступка требований по кредитному договору не относится к числу банковских операций, указанных в ст. 5 федерального закона «О банках и банковской деятельности». Из названной нормы следует обязательность наличия лицензии только для осуществления деятельности по выдаче кредитов за счет привлеченных средств. По смыслу данного закона с выдачей кредита лицензируемая деятельность банка считается реализованной. Ни этот Закон, ни ст. 819 ГК РФ не содержат предписания о возможности реализации прав кредитора по кредитному договору только кредитной организацией.

Суд кассационной инстанции отверг и довод суда о том, что заключение спорного соглашения нарушает права вкладчиков. Согласно п. 3 ст. 423 Гражданского кодекса РФ договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное. Ни законом, ни иными правовыми актами не предусмотрен безвозмездный характер уступки права (требования). Как следовало из материалов дела, за уступленное требование банк в соответствии с соглашением об уступке права (требования) получил встречное имущественное предоставление от цессионария.

Таким образом, вывод суда о ничтожности спорного соглашения основан на неправильном применении норм материального права. Поскольку судом не проверялся размер заявленных исковых требований, дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Как верно отмечала Л. А. Новоселова, «анализ правового регулирования отношений, возникающих на основании кредитного договора, позволял говорить об отсутствии препятствий для уступки права требования в отношении заемщика кредитором третьим лицам, в том числе и не обладающим лицензией на осуществление кредитных операций. Такой вывод поддерживается в большинстве современных исследований, посвященных данной проблеме». И далее: «Запрет на совершение таких сделок создавал значительные и ничем не оправданные трудности в работе кредитных учреждений из-за нестабильности и рискованности ситуации на рынке денежных требований. Понесенные и возможные убытки банков перекладывались на клиентов, в том числе посредством установления завышенных процентных ставок за кредит» [3, с. 121].

Однако в 2012 г. Пленум Верховного суда Российской Федерации принял постановление от 28.06.2012 г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее — Постановление) [7], в п. 51 которого установлено следующее: «Разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), суд должен иметь в виду, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении» [7].

Можно предположить, что существующий (установленный законом или договором) запрет на совершение цессии мог бы ограничивать ее совершение между какими-либо субъектами. Но такой запрет не установлен ни Законом о защите прав потребителей, ни каким-либо иным законом, регулирующим гражданско-правовые отношения с участием физических лиц.

Спорным представляется утверждение о том, что этот запрет возможен, поскольку федеральный закон «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1 и другие действующие законы не содержат положения, прямо предусматривающие возможность такой уступки. Этот вывод противоречит и п. 1 ст. 382 ГК РФ, которая не связывает передачу принадлежащего кредитору права (требования) другому лицу по сделке (уступка требования) с наличием какого-либо специального закона, регулирующего самостоятельный гражданско-правовой институт.

Точку зрения о недопустимости цессии прав банка небанковским организациям поддержала Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей (Роспотребнадзор РФ) в письмах от 23.08.2011 г. № 01/10790-1-32 «О практике применения судами законодательства о защите прав потребителей при замене лица в договорном

обязательстве (по делам с участием территориальных органов Роспотребнадзора)» [8], и от 02.11.2011 г. №01/13941-1-32 «Об отдельных аспектах правоприменительной практики по привлечению банков к административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей (в связи с информационным письмом Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 г. №146)» [9], что представляется не соответствующим функциям и задачам данного органа. На Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей не возложена ни функция толкования закона, ни тем более функция законодателя.

И тут дело даже не в том, что после принятия вышеназванного Постановления возникает неопределенность для судебных инстанций и правоприменителей, поскольку практика по данной категории дел уже устоялась. На наш взгляд, упомянутое Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации не свободно от противоречий. Следует также отметить, что не всегда акт, принятый в «интересах потребителей», действительно направлен на защиту интересов клиентов банка.

Следует согласиться с мнением Л.Н. Новоселовой, которая отмечает, что «возможность отчуждения банком прав в отношении заемщиков при обычном ходе хозяйственной деятельности никак не колеблет интересы вкладчиков или иных кредиторов банка, поскольку осуществляется, как правило, за соответствующее вознаграждение и чаще всего именно в целях улучшения ситуации с активами, поскольку банк для удовлетворения текущих денежных требований вкладчиков уступает права требования, по которым не наступил срок исполнения» [11, с. 121].

Список литературы

1. *Ерохина М.Г.* Правовой механизм банковского кредитования и обеспечения возвратности кредита : дис. ... канд. юр. наук. Калининград, 2008.
2. *Давыдов В.* Кому не следует уступать // Бизнес-адвокат. 2000. №7 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. *Практика* рассмотрения коммерческих споров: анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации / А.М. Ширвиндт [и др.] ; под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. Вып. 13. М., 2010.
4. *Дело №А21-5557/02-С2* // Архив Арбитражного суда Калининградской области, 2002 г.
5. *Кредитные организации в России: правовой аспект* / отв. ред. Е.А. Павлодский. М., 2006.
6. *Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации: информационное письмо высшего Арбитражного суда РФ от 30 октября 2007 г. №120* // Вестник ВАС РФ. 2008. №1.
7. *О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. №17 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. №9.
8. *О практике применения судами законодательства о защите прав потребителей при замене лица в договорном обязательстве (по делам с участием территориальных органов Роспотребнадзора)* : письмо от 23.08.2011 г. №01/10790-1-32 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2011. №37.

9. *Об отдельных аспектах правоприменительной практики по привлечению банков к административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей (в связи с информационным письмом Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 г. №146) : письмо от 02.11.2011 г. №01/13941-1-32 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».*

Об авторе

Марина Георгиевна Ерохина — канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: egmarina@rambler.ru

About the author

Dr Marina Yerokhina, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: egmarina@rambler.ru